

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения Комитета в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 2224/2012*****

<i>Сообщение представлено:</i>	Довраном Бахрамовичем Матьякубовым (представлен адвокатом Шейном Х. Брэйди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; повторное осуждение за одно и то же преступление; условия содержания под стражей

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава,
Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль
Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал.
Совместное мнение членов Комитета Юдзи Ивасава и Юваля Шани содержится
в приложении к настоящим Соображениям.

<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; ne bis in idem; условия содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7 и 10, пункт 7 статьи 14 и пункт 1 статьи 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автор сообщения является Довран Бахрамович Матьякубов, гражданин Туркменистана, родившийся 18 сентября 1992 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных статьей 7, пунктом 7 статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Пакта, поскольку он неоднократно подвергался преследованию, осуждению и лишению свободы за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести. Хотя автор не ссылается конкретно на это положение, в связи с сообщением, как представляется, встают также вопросы по статье 10 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом Шейном Х. Брэйди.

1.2 В своем первоначальном сообщении от 3 сентября 2012 года автор просил Комитет применить правило 92 своих правил процедуры и обратиться к государству-участнику с ходатайством предоставить в качестве временной меры гарантии того, что он не будет повторно подвергнут уголовному преследованию и осужден до рассмотрения его сообщения Комитетом. 7 декабря 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу ходатайствовать о принятии временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является Свидетелем Иеговы. До вынесения ему несколько раз в порядке уголовного производства обвинительных приговоров в связи с отказом от прохождения военной службы по соображениям совести он никогда не обвинялся в совершении уголовных или административных правонарушений.

2.2 17 сентября 2010 года он был вызван повесткой в военный комиссариат для прохождения обязательной военной службы. Он подробно разъяснил сотрудникам военного комиссариата, что его религиозные убеждения как Свидетеля Иеговы не позволяют ему проходить военную службу. Тем не менее в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса ему было предъявлено обвинение в отказе от прохождения военной службы.

2.3 Суд над автором состоялся 28 декабря 2010 года в Болдумсазском районном суде. Автор подробно объяснил, почему его религиозные убеждения не позволяют ему проходить военную службу, и выразил готовность пройти альтернативную гражданскую службу¹. В тот же день в соответствии с пунктом 1

¹ См., например, заключительные замечания Комитета от 19 апреля 2012 года (CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 16), в которых Комитет выразил обеспокоенность тем, что Закон о призыве на военную службу и о службе в вооруженных силах с изменениями, внесенными в него 25 сентября 2010 года, который в настоящее время именуется Законом о воинской обязанности и военной службе, не признает право лиц

статьи 219 Уголовного кодекса Болдумсазский районный суд приговорил его к 18 месяцам лишения свободы за отказ от прохождения военной службы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Он был арестован в зале суда и был помещен в следственный изолятор ДЗК-7 в Дашогузе, где он содержался под стражей в течение 71 дня. 8 марта 2011 года автор был переведен в колонию ЛБК-12, расположенную неподалеку от города Сейди Лебапской области в туркменской пустыне. Во время содержания под стражей в качестве члена общины Свидетелей Иеговы автор целенаправленно подвергался жестокому обращению. Сразу же после перевода в ЛБК-12 он был помещен в карантинный блок на 10 суток.

2.4 28 июня 2012 года автор сообщения вышел на свободу. Ему было предписано регулярно отмечаться в Болдумазском отделе полиции. На момент подачи сообщения автору грозила перспектива вновь быть призванным на военную службу и подвергнуться лишению свободы за отказ от ее несения по соображениям совести.

2.5 Автор считает, что после вынесения 28 декабря 2010 года решения Болдумазским районным судом требование об исчерпании всех разумных внутренних средств правовой защиты до подачи жалобы было выполнено. Автор не стал обжаловать вынесенный ему первый приговор в вышестоящих судах Туркменистана².

отказываться от прохождения военной службы по соображениям совести и не предусматривает возможностей прохождения какой-либо альтернативной службы. Комитет выразил сожаление по поводу того, что из-за этого закона ряд лиц из числа Свидетелей Иеговы постоянно подвергаются судебному преследованию и тюремному заключению за отказ от прохождения обязательной военной службы. К государству-участнику был обращен призыв а) принять необходимые меры для пересмотра своего законодательства, с тем чтобы предусмотреть в нем положение об альтернативной военной службе; b) четко прописать в законе, что лица имеют право на отказ от несения военной службы по соображениям совести; и c) прекратить судебное преследование всех лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по соображениям совести, и освободить тех, кто уже отбывает тюремное заключение.

² Не подавал автор апелляцию и в верховные судебные инстанции государства-участника. Он утверждает, что, согласно правовой практике Комитета, надзорная жалоба в Верховный суд является чисто дискреционным средством правовой защиты, подача которой не является необходимой для исчерпания внутренних средств правовой защиты. См., например, сообщения № 1100/2002, *Бандажевский против Беларуси*, Сообщения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 10.13. Кроме того, как отмечается в пунктах 54–58, 68, 69 и 73 решения Европейского суда по правам человека по делу *Колесник против России* (дело № 26876/08, постановление от 17 июня 2010 года), подача апелляционных жалоб в национальные суды Туркменистана является бесполезным занятием. Это подтверждается сообщениями № 2219/2012 (*Насурлаев против Туркменистана*) и 2227/2012 (*Егдурдиев против Туркменистана*), в которых утверждается, что апелляционные жалобы лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, в Апелляционный суд и в Верховный суд Туркменистана были отклонены. Кроме того, автор считает, что это подтверждается тем фактом, что Туркменистан неоднократно становился объектом критики со стороны Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, Рабочей группы по произвольным задержаниям, Комитета против пыток, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других международных органов, которые призывали его прекратить преследование лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести. Тем не менее государство-участник продолжает преследовать и лишать свободы таких лиц. Кроме того, Комитет против пыток заявил (см. CAT/C/TKM/CO/1, пункт 10), что он

2.6 В последующем сообщении от 1 мая 2013 года автор указывает, что 3 ноября 2012 года он получил из военного комиссариата повестку явиться для прохождения военной службы. Он вновь объяснил сотрудникам военного комиссариата причины, по которым он отказывается проходить военную службу. Он также заявил, что в настоящее время его левый глаз видит лишь на 30% и что из-за повышенной нагрузки его правый глаз иногда ничего не видит. По его словам, врач предупредил его о том, что если он не будет принимать никаких мер, то может ослепнуть. 24 декабря 2012 года, через шесть месяцев после того, как автор вышел из тюрьмы, в Болдумазском районном суде, Дашогузская область, над автором начался новый процесс. Автор заявил судье, что его религиозные убеждения Свидетеля Иеговы не позволяют ему носить оружие или обучаться военному делу ни прямо, ни косвенно. Он также сообщил судье о своих проблемах со зрением, заявив, что готов пройти альтернативную гражданскую службу. Несмотря на это, он во второй раз был осужден за уклонение от военной службы по соображениям совести и в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса приговорен к лишению свободы на максимальный срок – два года. Как рецидивист он был направлен для отбытия наказания в колонию строгого режима. 17 января 2013 года Дашогузский областной суд отклонил апелляцию автора на приговор, вынесенный ему в первой инстанции. После суда он в течение примерно 15 дней содержался в изоляторе ДЗ-Д/7 в Дашогузе, где он подвергался жестокому обращению и угрозам со стороны сотрудников шестого отделения полиции Дашогуза³. Автор указал, что его избивали в течение трех дней, что сотрудники изолятора пытались заставить его отказаться от своей веры и что они унижали его по причине его убеждений. 10 января 2013 года автор был переведен в колонию строгого режима ЛБК-11 в Сейди, где он отбывал наказание в более тяжелых условиях чем те, которые существовали в колонии общего режима ЛБК-12, где он отбывал свой первый срок. Автор заявляет также, что во время отбытия срока в колонии ЛБК-11 он находился под постоянным наблюдением и что ему было запрещено свободно общаться с находившимися в колонии единоверцами. Он утверждает, что дважды был осужден и приговорен к тюремному заключению за свою «неизменную решимость, основанную на убеждениях», отказываться от прохождения военной службы.

2.7 Что касается конкретно нарушения статьи 7 Пакта, то автор утверждает, что подача в тюремную администрацию или в другие государственные органы жалобы на серьезные неправомерные действия приведет лишь к жестким ответным мерам и новой волне насилия. Автор утверждает, что ни во время нахождения под стражей в ожидании суда, ни в процессе отбытия тюремного заключения он не имел доступа к эффективным внутренним средствам правовой защиты, которые позволили бы ему подать жалобу на «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание». Он ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Туркменистана, в которых Комитет отметил отсутствие в государстве-участнике независимого и эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб для проведения

глубоко озабочен неэффективностью системы правосудия, что, по-видимому, частично объясняется отсутствием независимости прокуратуры и судов, как было отмечено Генеральным секретарем в 2006 году (см. A/61/489, пункт 46).

³ Как указано в заявлении Тазегул Оразмедовой от 14 февраля 2013 года (содержится в приложении к дополнительному представлению).

беспристрастного и полного расследования заявлений о пытках, в частности заявлений осужденных и лиц, находящихся под стражей в ожидании суда⁴.

2.8 Что касается предполагаемого нарушения пункта 7 статьи 14 Пакта, то автор, аргументация которого схожа с той, которая выдвигалась в деле *Навруз Насырлаев против Туркменистана*, заявляет, что пункт 4 статьи 18 Закона о воинской обязанности и военной службе конкретно предусматривает возможность повторного судебного преследования и лишения свободы лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести. В результате он был лишен доступа к каким-либо внутренним средствам правовой защиты, которые позволили бы ему защитить себя в ситуации, когда он неоднократно подвергался судебному преследованию, осуждению и лишению свободы за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести. Кроме того, 17 января 2013 года Дашогузский областной суд отклонил апелляцию автора на повторный обвинительный приговор, вынесенный ему районным судом а 24 декабря 2012 года.

2.9 В связи с предполагаемым нарушением его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 18 Пакта, автор утверждает, что национальные суды – суды первой инстанции, апелляционные суды и Верховный суд – никогда не выносили решений в пользу тех, кто отказывается от прохождения военной службы по соображениям совести⁵. Эти факты наряду с неоднократными отказами на призывы международного сообщества предусмотреть такие гражданские альтернативы военной службе, которые были бы приемлемы для тех, кто отказывается от ее несения по соображениям совести, и освободить уже отбывающих наказание в виде лишения свободы за отказ служить по соображениям совести, подтверждают, что в Туркменистане отсутствуют внутренние средства правовой защиты, которые позволяли бы лицам, отказывающимся от прохождения военной службы по соображениям совести, противостоять уголовному преследованию и оспаривать вынесенные обвинительные приговоры и лишение свободы. Таким образом, автор сообщения утверждает, что до того, как направить сообщение в Комитет, он исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением пункта 1 статьи 18 Пакта.

2.10 Автор не направлял свою жалобу для рассмотрения в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

⁴ См. CAT/С/ТКМ/СО/1, пункт 11.

⁵ В других сообщениях, касающихся уклонения от военной службы по соображениям совести и Туркменистана (например, в сообщении № 2222/2012, *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункты 2.7 и 6.3), также утверждается, что национальные суды Туркменистана никогда не выносили решений в пользу лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по соображениям совести. Подтверждением этому служат дела еще шести авторов (Навруза Насырлаева, Зафара Абдуллаева, Маткарима Аминова, Махмуда Худайбергенова, Шадурды Ушотова и Акмурата Эгендурдыева), апелляции которых, поданные в суды самых разных уровней, были все без исключения отклонены.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что лишение его свободы по причине религиозных убеждений, выражением которых стал его отказ от несения военной службы, само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта⁶.

3.2 Автор заявляет также о нарушении статьи 7 Пакта вследствие «бесчеловечного или унижающего достоинство обращения», которому он подвергался во время содержания под стражей в ожидании суда, в том числе со стороны сотрудников полиции, а также по причине тяжелых условий содержания в колонии ЛБК-12. В этой связи он ссылается, в частности, на заключительные замечания по Туркменистану Комитета против пыток⁷, решения Европейского суда по правам человека⁸ и доклад независимой ассоциации юристов этой страны, вышедший в феврале 2010 года⁹. Эти документы свидетельствуют о том, что

⁶ См., например, дело *Фети Демитрас против Турции*, в котором Европейский суд по правам человека постановил, что заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, поскольку он стал жертвой «многочисленных уголовных разбирательств» и «обвинительных приговоров», а также «жестокого обращения во время тюремного заключения» (пункт 91). Это заключение имеет отношение *mutatis mutandis* и к делу автора.

⁷ См. CAT/C/ТКМ/СО/1, пункты 14, 18 и 19, в которых Комитет против пыток выражает, в частности, обеспокоенность в связи с тем, что тюремный персонал продолжает допускать злоупотребления физического характера и психологическое давление, включая меры коллективного наказания, и жестокое обращение в качестве «превентивных» мер, одиночное заключение, сексуальное насилие и изнасилование заключенных надзирателями или сокамерниками, что, как сообщалось, побудило нескольких заключенных покончить жизнь самоубийством. Комитет против пыток также выразил глубокую обеспокоенность нынешними материальными и санитарными условиями в местах лишения свободы, в том числе недостаточным питанием и медицинским обслуживанием, сильной переполненностью и неоправданным ограничением возможностей для посещения заключенных родственниками.

⁸ См., например, дело *Колесник против России* (жалоба № 26876/08, постановление от 17 июня 2010 года, пункты 68, 69 и 72), в котором Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что выдача постановления об экстрадиции заявителя в Туркменистан для уголовного преследования подвергает его «серьезной опасности» стать жертвой пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. При этом во внимание были приняты убедительные и не противоречащие друг другу сообщения из различных авторитетных источников о том, что туркменские правоохранительные органы широко практикуют в отношении подозреваемых в уголовных делах пытки, избиения и насилие, а также о крайне неблагоприятных условиях содержания под стражей.

⁹ В феврале 2010 года независимая ассоциация юристов этой страны охарактеризовала колонию ЛБК-12 следующим образом: пенитенциарное учреждение (широко известное как Шагал) является крупнейшим в Туркменистане по размеру и численности заключенных. Оно рассчитано на содержание до 2 100 заключенных. На момент подготовки доклада в нем содержалось 5 700 человек. Несмотря на минимально строгий режим содержания тех, кто нарушил закон впервые, условия содержания в колонии являются очень тяжелыми. Колония находится в безжизненной пустыне, где температура в зимний период опускается до -20°C , а летом в жару поднимается до $+50^{\circ}\text{C}$. По причине суровых климатических условий, переполненности, того факта, что заключенные, у которых был диагностирован туберкулез и кожные заболевания, содержатся вместе со здоровыми заключенными, а также скудного питания, нехватки медикаментов и средств личной гигиены, в этой колонии отмечается самая высокая среди всех пенитенциарных учреждений страны смертность, достигающая 5,2%. Как и в других исправительных учреждениях

практика пыток и жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей в государстве-участнике, является распространенным явлением. В них обращается также внимание на серьезный риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию по возвращении в Туркменистан, а также на то, что колония ЛБК-12 находится в пустыне, где температура зимой падает до -20°C , а летом в жару поднимается до $+50^{\circ}\text{C}$. Эта колония переполнена, и заключенные с туберкулезом и кожными заболеваниями содержатся в ней вместе со здоровыми заключенными. Таким образом, автор подвергался серьезному риску заразиться туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями. Хотя автор сообщения конкретно не ссылается на статью 10 Пакта, в сообщении поднимаются также вопросы, имеющие отношение к этой статье.

3.3 В данном случае автор был дважды подвергнут преследованию, осужден и приговорен к тюремному заключению в нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта за свою «неизменную решимость, основанную на убеждениях», отказываться от прохождения военной службы¹⁰.

3.4 Автор утверждает также, что в результате его судебного преследования, осуждения и тюремного заключения за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине религиозных убеждений и по соображениям совести были нарушены его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта.¹¹ Он отмечает, что неоднократно сообщал туркменским властям о своей готовности выполнить свой гражданский долг и пройти реальную альтернативную службу, однако законодательство государства-участника не предусматривает такой альтернативы.

3.5 Автор просит Комитет признать, что его неоднократное судебное преследование, осуждение и лишение свободы представляют собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 7 и пунктом 7 статьи 17 и пунктом 1 статьи 18 Пакта. Автор просит также Комитет предложить государству-участнику: а) снять с него обвинения по части 1 статьи 219 Уголовного кодекса и аннули-

Туркменистана, сотрудники колонии и другие лица с согласия, а зачастую и по указанию администрации колонии, практикуют в отношении заключенных физическое насилие. Жертвами насилия в первую очередь становятся заключенные, которые оказались в тюрьме впервые и поэтому не знакомы с неофициальными тюремными правилами.

Аналогичные замечания относительно условий содержания заключенных в тюрьмах в Туркменистане содержатся в докладе, подготовленном в 2011 году Государственным департаментом (Соединенные Штаты Америки), и в докладе организации «Международная амнистия», вышедшем в феврале 2012 года.

¹⁰ См. сформулированное Комитетом Замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 55 которого гласит: «Неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же постоянной решимости, опирающейся на убеждения». В докладе о своей миссии в Туркменистан (A/HRC/10/8/Add.4) Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений сослалась на принцип *ne bis in idem* и рекомендовала Туркменистану пересмотреть Закон о воинской обязанности и военной службе (в докладе именуется Законом о призыве на военную службу и о службе в вооруженных силах), который допускает возможность двойного наказания за одно и то же преступление (пункт 68).

¹¹ См., например, сообщения № 1853/2008 и 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года, пункты 10.4 и 10.5.

ровать его судимость; b) предоставить ему соответствующую компенсацию за моральный ущерб, причиненный осуждением и лишением свободы; и c) предоставить ему надлежащую денежную компенсацию за юридические расходы в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. В вербальной ноте от 17 марта 2014 года государство-участник, в частности, сообщило, что дело автора было «внимательно изучено соответствующими правоприменительными органами Туркменистана, которые не нашли никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения». По мнению государства-участника, уголовное преступление, совершенное автором, было «квалифицировано точно в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана». Государство-участник отмечает далее, что в соответствии со статьей 41 Конституции «защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина» и что всеобщий призыв на военную службу является обязательным для граждан Туркменистана мужского пола. Кроме того, автор не соответствует критериям, являющимся основанием для освобождения от военной службы, которые предусмотрены в статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе»¹².

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 14 мая 2014 года автор отметил, что государство-участник не опровергает факты, изложенные в сообщении. Единственный аргумент, который государство-участник приводит в оправдание вынесения автору обвинительного приговора и лишения его свободы в связи с его отказом от прохождения военной службы по соображениям совести, сводится к тому, что он «не отвечает критериям», дающим основание для освобождения от военной службы в соответствии со статьей 18 принятого государством-участником Закона о воинской обязанности и военной службе. Автор считает, что замечания государства-участника демонстрируют полное пренебрежение им своими обязательствами по статье 18 Пакта и решениями Комитета в защиту права на отказ от военной службы по соображениям совести. Кроме того, государство-участник не оспаривает утверждения автора о том, что в нарушение статьи 7 Пакта он подвер-

¹² В статье 18 Закона о воинской обязанности и военной службе с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, предусматривается, что от военной службы освобождаются следующие граждане: а) лица, которые были признаны непригодными для прохождения военной службы по состоянию здоровья; б) лица, прошедшие военную службу; в) лица, которые проходили военную или иную службу в вооруженных силах другого государства в соответствии с международными договорами Туркменистана; г) лица, которые были дважды осуждены за мелкие преступления или осуждены за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления; е) граждане, имеющие ученую степень, официально признаваемую в соответствии с законодательством Туркменистана; ф) сыновья или братья тех, кто погиб при исполнении своих обязанностей во время прохождения военной службы или военной подготовки; г) сыновья или братья тех, кто в результате заболевания, полученного по причине ранения, увечья или контузии, умер в течение одного года со дня увольнения с военной службы (после завершения военной подготовки), или тех, кто в ходе прохождения военной службы или военной подготовки, стал инвалидом.

гался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений¹³.

5.2 Автор просит Комитет признать, что его судебное преследование, осуждение и лишение свободы представляют собой нарушение его прав по статье 7 и пункту 1 статьи 18 Пакта и что его неоднократное преследование и лишение свободы являются также нарушением пункта 7 статьи 14 Пакта¹⁴, и повторяет свою просьбу о возмещении причиненного ему ущерба (см. пункт 3.5 выше).

5.3 26 января 2015 года автор представил дополнительную информацию о том, что 22 октября 2014 года Президент Туркменистана помиловал восьмерых отбывающих тюремное заключение Свидетелей Иеговы, в том числе автора, и что сообщения троих из них находятся на рассмотрении Комитета. На момент освобождения из колонии автор отбыл 22 месяца из 24, к которым он был приговорен. Несмотря на то, что это событие нельзя не приветствовать, с автора не были сняты уголовные обвинения, его судимость не была аннулирована и ему не было предложено никакой реабилитации. Автор добавляет, что ряд других Свидетелей Иеговы были осуждены за отказ от несения военной службы и были приговорены к «исправительным работам» примерно за три недели до помилования. Автор выражает надежду на то, что государство-участник примет меры к тому, чтобы прекратить преследование и осуждение Свидетелей Иеговы, в том числе за их отказ от несения военной службы по соображениям совести, и обращается к государству-участнику с просьбой предложить полюбовное урегулирование претензий, изложенных в сообщениях, авторами которых являются отказывающиеся от прохождения военной службы по соображениям совести лица.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой для того чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты в той мере, в которой такие средства правовой защиты представляются

¹³ См., например, сообщение № 1449/2006, *Умарова против Узбекистана*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 8.3.

¹⁴ Автор настоящего сообщения и автор сообщения № 2220/2012 (*Аминов против Туркменистана*, Соображения, принятые 14 июля 2016 года, пункт 2.5) были признаны виновными и повторно приговорены к тюремному заключению соответственно 24 декабря 2012 года и 8 января 2013 года – менее чем через шесть месяцев после того, как они отбыли свое первое тюремное заключение, и после подачи сообщений в Комитет. В этой связи 1 мая 2013 года от их имени в Комитет была представлена обновленная информация с указанием на то, что имело также место нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта.

эффективными в конкретном деле и де-факто доступны автору¹⁵. Комитет обращает внимание на утверждение автора о том, что в государстве-участнике отсутствуют доступные ему эффективные средства правовой защиты в связи с его жалобами по статьям 7, 10, пункту 7 статьи 14 и пункту 1 статьи 18 Пакта и что он считает, что после вынесения Болдумсазким районным судом и Дашогузским областным судом первого и второго обвинительных приговоров и назначения ему наказания за отказ от несения военной службы по соображениям совести он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Кроме того, Комитет принимает к сведению датированное 17 марта 2014 года утверждение государства-участника о том, что дело автора было «тщательно изучено компетентными правоохранительными органами Туркменистана, которые не нашли никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения», а также тот факт, что государство-участник не оспаривает аргументацию автора в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этих условиях Комитет считает, что рассмотрение данного сообщения не противоречит положениям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что утверждения автора, поднимающего вопросы в связи со статьями 7, 10, пунктом 7 статьи 14 и пунктом 1 статьи 18 Пакта, являются достаточно обоснованными для целей установления приемлемости сообщения, и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение существа дела

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что после вынесения ему обвинительного приговора он в течение 71 дня содержался в следственном изоляторе ДЗК-7 в Дашогузе и что он был помещен в одиночную камеру на 10 дней сразу же после прибытия в колонию ЛБК-12, где как Свидетель Иеговы он стал объектом жестокого обращения. Комитет также отмечает, что после суда 24 декабря 2012 года автор в течение примерно 15 дней содержался под стражей в изоляторе ДЗ-Д/7 в Дашогузе, где сотрудники шестого отделения полиции Дашогуза, как утверждает, в течение трех дней избивали его, с тем чтобы заставить его отказаться от своей веры. Автор заявляет, что его унижали по причине его убеждений. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора об отсутствии в Туркменистане эффективных механизмов для расследования сообщений о применении пыток и напоминает, что жалобы на жестокое обращение должны расследоваться компетентными органами безотлагательно и беспристрастно¹⁶. Государство-участник не опровергло эти утверждения и не представило никакой информации на этот счет. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает необходимым отнестись к утверждениям автора со всей серьезностью. Соответственно Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных в статье 7 Пакта.

7.3 Комитет обращает также внимание на утверждения автора об ужасных условиях содержания в колонии ЛБК-12. Так, он обращает внимание, например, на тяжелые условия содержания в камерах общего режима в периоды летней

¹⁵ См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

¹⁶ См. Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

жары и зимних холодов. Он обращает также внимание на переполненность колонии, а также на тот факт, что заключенные с туберкулезом и кожными заболеваниями содержатся в ней вместе со здоровыми заключенными, которые подвергаются серьезному риску заразиться туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями. Комитет принимает далее к сведению утверждения автора о том, что в период пребывания в колонии ЛБК-11 он находился под постоянным наблюдением и что ему было запрещено свободно общаться с единоверцами, содержащимися в той же колонии. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения. Комитет напоминает о том, что лица, лишенные свободы, не должны подвергаться иным лишениям или тяготам помимо тех, которые являются следствием лишения свободы; обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными¹⁷. В отсутствие иной актуальной информации в материалах дела Комитет считает, что к утверждениям автора необходимо отнестись со всей серьезностью. Исходя из этого, Комитет считает, что содержание автора в подобных условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, предусмотренного в пункте 1 статьи 10 Пакта¹⁸.

7.4 Кроме того, Комитет обращает внимание на жалобу автора на нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта, согласно которой он был дважды осужден и наказан за нежелание проходить обязательную военную службу по причине «неизменной решимости, основанной на убеждениях». Комитет далее отмечает, что 28 декабря 2010 года Болдумазский районный суд признал автора виновным и в соответствии со статьей 219 (1) Уголовного кодекса приговорил его к 18 месяцам тюремного заключения за его отказ от прохождения обязательной военной службы и что затем, 24 декабря 2012 года, автор был вновь осужден по статье 219 (1) Уголовного кодекса тем же самым судом и приговорен к 24 месяцам тюремного заключения. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что пункт 4 статьи 18 закона «О воинской обязанности и военной службе» разрешает повторный призыв на военную службу и предусматривает, что лицо, отказывающееся проходить военную службу, освобождается от последующих призывов лишь после назначения ему и отбывания им двух уголовных наказаний. Комитет отмечает также, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником.

7.5 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он, в частности, заявил, что пункт 7 статьи 14 Пакта предусматривает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны. Кроме того, неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный по-

¹⁷ См., например, сообщения № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.4; и № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года, пункт 7.3.

¹⁸ См., например, сообщение № 1530/2006, *Бозбей против Туркменистана*, Соображения, принятые 27 октября 2010 года, пункт 7.3; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.3; сообщение № 2221/2012, *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 7.3; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.3; и сообщение № 2223/2012, *Яппаров против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 7.3.

следующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения.¹⁹ Комитет отмечает, что в данном случае автор был дважды судим и приговорен к длительным срокам тюремного заключения на основании одних и тех же положений Уголовного кодекса Туркменистана за то, что он, являясь Свидетелем Иеговы, отказался от прохождения обязательной военной службы. С учетом обстоятельств настоящего дела и отсутствия опровергающей информации со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные пунктом 7 статьи 14 Пакта, были нарушены.

7.6 Комитет принимает далее к сведению утверждение автора о нарушении его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 18 Пакта, поскольку в государстве-участнике отсутствуют альтернативы обязательной военной службе, в результате чего его отказ от несения военной службы по религиозным убеждениям привел к его уголовному преследованию и последующему тюремному заключению. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление было «четко установлено в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана», что согласно статье 41 Конституции «защита Туркменистана – священный долг каждого гражданина», а всеобщая воинская обязанность распространяется на всех граждан мужского пола.

7.7 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, в котором он постановил, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, проявляется в том, что отступление от этого положения не допускается даже во время чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых он заявил, что, хотя в Пакте непосредственно не предусмотрено право на отказ от военной службы по соображениям совести, такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанность в отношении применения летального оружия может находиться в серьезном противоречии со свободой мысли, совести и религии²⁰. Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение лица от обязательной военной службы, если эта служба противоречит религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от несения военной службы, пройти альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить харак-

¹⁹ См. Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, пункты 54 и 55.

²⁰ См. сообщения № 1321/2004 и 1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Жин Чхе против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3; и № 1786/2008, *Ким Ён Нам и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; сообщение № 2179/2012, *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 15 октября 2014 года, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Яппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

тер наказания. Это должна быть реальная служба на благо обществу, соответствующая принципу уважения прав человека²¹.

7.8 В отношении рассматриваемого дела Комитет считает, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы связан с его религиозными убеждениями и что его последующие осуждение и наказание представляют собой ущемление его прав на свободу мысли, совести и религии в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. В этой связи Комитет напоминает о том, что репрессии в связи с отказом от несения обязательной военной службы по отношению к лицам, которым совесть или религия запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта²². Он также напоминает, что еще в ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника в соответствии со статьей 40 Пакта он выразил обеспокоенность по поводу того, что Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, не признает право отказаться от военной службы по соображениям совести и не предусматривает никакой альтернативы военной службе, а также рекомендовал государству-участнику, в частности, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства с целью предусмотреть в нем положение об альтернативной службе²³. Соответственно Комитет приходит к выводу, что в результате судебного преследования и осуждения автора за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине религиозных убеждений и по соображениям совести государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет делает вывод о том, представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 7, 10 (пункт 1), 14 (пункт 7) и 18 (пункт 1) Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо в полной мере возместить ущерб лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, в частности, провести беспристрастное, эффективное и тщательное расследование утверждений автора о нарушениях статьи 7 Пакта; привлечь к ответственности всех тех, кто виновен в совершении этих нарушений; снять с автора судимость; и предоставить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений Пакта в будущем. В этой связи Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии с его обязательством по пункту 2 статьи 2, в частности Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, с тем чтобы реально гарантировать право на отказ

²¹ См. сообщения № 1642–1741/2007, *Мин Кю Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.3; *Чон Нам Ким и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Яппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

²² См. *Ми Кю Чон и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Чон Нам Ким и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; *Юн Кван Ким и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.6; и *Яппаров против Туркменистана*, пункт 7.7.

²³ См. CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 16.

от военной службы по соображениям совести на основании пункта 1 статьи 18 Пакта²⁴.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и, согласно статье 2 Пакта, обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а в случае установления нарушения обеспечить эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты, Комитет просит государство-участник предоставить в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать эти Соображения Комитета.

²⁴ См. сообщения № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 10; и № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2015 года, пункт 10.

Приложение

Совместное (совпадающее) мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы и Юваля Шани

Мы согласны с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта, но по иным причинам, нежели большинство членов Комитета^a. Мы будем придерживаться своей аргументации, даже несмотря на то, что, возможно, мы не сочтем обязательным ее повторение в будущих сообщениях.

^a Подробнее см. сообщение № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года (совместное особое мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили).